

УДК 347.9

Азарова Анастасия Сергеевна

Маркин Даниил Николаевич

Саратовская государственная юридическая академия

Институт правоохранительной деятельности

Институт магистратуры и заочного обучения

Россия, Саратов

azarovaanastasiya2001@mail.ru

dan-mark-n@mail.ru

Azarova Anastasia

Markin Daniil

Saratov State Academy of Law

Institute of Law Enforcement

Institute of Master's Degree and Distance Learning

Russia, Saratov

НЕДОСТАТОЧНЫЙ ПРОФЕССИОНАЛИЗМ СУДЕБНЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ И НЕОБХОДИМОСТЬ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ КВАЛИФИЦИРОВАННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ

Аннотация: в данной статье авторы рассматривают проблемы, связанные с недостаточной квалификацией судебных представителей. На основе анализа мнений представителей органов публичной власти, профессионального сообщества и отечественных правоведов автором рассматриваются две возможные модели реформирования института судебного представительства: переход к квалифицированному судебному представительству (адвокатской монополии) или к профессиональному представительству (установление требования о наличии высшего юридического образования либо ученой степени по юридической специальности).

Ключевые слова: судебные представители, адвокатская монополия, образовательный ценз, квалификационный ценз, профессионализм.

INSUFFICIENT PROFESSIONALISM OF JUDICIAL REPRESENTATIVES AND THE NEED TO IMPROVE THE QUALITY OF PROVIDING QUALIFIED LEGAL ASSISTANCE

Annotation: in this article, the authors consider the problems associated with the insufficient qualifications of judicial representatives. Based on the analysis of the opinions of representatives of public authorities, the professional community and domestic jurists, the author considers two possible models of reforming the institution of judicial representation: transition to qualified judicial representation (lawyer monopoly) or to professional representation (establishment of a requirement for higher legal education or an academic degree in a legal specialty).

Key words: judicial representatives, legal monopoly, educational qualification, qualification qualification, professionalism.

На сегодняшний день правом предоставления юридических услуг обладает неограниченный круг лиц, и если к адвокатам применяется ряд специальных требований и ограничений, то иные лица, оказывающие услуги по судебному представительству, находятся в условиях минимального правового регулирования. Л.И. Гаджиева справедливо замечает: «Нередко представитель называет себя адвокатом или юристом, не имея юридического образования, а гражданину, который нанимает такого представителя для участия в суде, такое введение в заблуждение или даже обман не всегда очевидны. Результатом становится низкое качество получаемых гражданами услуг и невозможность исправления этих недостатков в случае, если судебный акт, вынесенный при некачественном представлении интересов гражданина, вступил в силу и не может быть оспорен» [1, с. 113]. На проблему недостаточной квалификации

судебных представителей указывает и Министерство юстиции Российской Федерации [2].

Анализируя основные уже сформировавшиеся тенденции и предполагаемые варианты развития рассматриваемого института, следует выделить две основных модели будущего регулирования судебного представительства, предполагающие разрешение названной проблемы.

Первая модель предполагает увеличение роли квалифицированного судебного представительства, что означает полную либо ограниченную монополизацию рынка оказания юридических услуг адвокатурой.

Под адвокатской монополией в интересах настоящего исследования можно понимать такой порядок законодательного регулирования оказания юридических услуг, при котором лишь адвокат наделен правом выступать судебным представителем. Возможность введения адвокатской монополии является предметом дискуссий представителей органов государственной власти Российской Федерации, профессионального сообщества и правоведов, среди которых находятся как сторонники, так и противники данной реформы, которые в большинстве своем согласны с необходимостью реформирования института судебного представительства, но расходятся в оценке целесообразности установления соответствующих ограничений для лиц, не имеющих статус адвоката [3].

В.В. Слепова, Р.А. Шарапова, анализируя аргументы сторонников и противников введения в Российской Федерации модели адвокатской монополии, выделяют следующие ее преимущества: осуществление функций защиты и представительства, предоставление правовой помощи адвокатами; независимость адвокатуры; осуществление адвокатской деятельности на основании правил и стандартов, которые установлены законодательством Российской Федерации; наличие гарантий адвокатской деятельности; предоставление бесплатной квалифицированной юридической помощи. В качестве недостатков они выделяют: нарушение права человека на защиту,

выражающееся в ограничении права на выбор себе представителя; недостаточность количества адвокатов в России для удовлетворения потребностей граждан, которым необходима квалифицированная юридическая помощь; высокий уровень налогов и сборов, которые должны уплачивать адвокаты; высокая оплачиваемость юридических услуг; значительное количество случаев оказания некачественной юридической помощи; размер взноса при сдаче экзамена на получение статуса адвоката слишком велик [4, с. 132].

Идея адвокатской монополии не ограничилась сугубо теоретическими изысканиями, получив выражение в проектах нормативных правовых документов. Государственная программа Российской Федерации «Юстиция», утвержденная Постановлением Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 № 312, в своей первоначальной редакции предполагала разработку концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи, предусматривающей обеспечение доступа граждан и юридических лиц к квалифицированной юридической помощи, а также разработку федерального закона о профессиональной юридической помощи в Российской Федерации, направленного на оптимизацию процедуры допуска к профессии адвоката и стандартизацию рынка профессиональной юридической помощи. Ожидаемым результатом реализации подпрограммы должно было стать создание единого рынка услуг по оказанию квалифицированной юридической помощи. В дальнейшем, после неоднократного переноса сроков утверждения соответствующих проектов документов, указание на необходимость их разработки было исключено из сведений об основных планируемых мерах правового регулирования [5].

Сама Концепция регулирования рынка профессиональной юридической помощи была разработана и опубликована Министерством юстиции Российской Федерации в 2017 году [6] и, как указывает А.В. Петрякова, вызвала противоречивую реакцию научного сообщества, практикующих

юристов, поскольку предполагала фактическую монополизацию адвокатурой рынка оказания юридических услуг (адвокатскую монополию), содержала ошибки в применении юридической терминологии и в целом не имела эмпирической и теоретической базы, достаточной для того, чтобы говорить всерьез о возможности ее последующей реализации в предложенном варианте [7, с. 11].

11 мая 2023 года в рамках тематического блока «Правосудие и разрешение споров: новые реалии и горизонты» XI Петербургского международного юридического форума было продолжено активное обсуждение проекта Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи с представителями адвокатуры, корпоративных юристов. Среди высказанных предложений по ограничению доступа к судебному представительству лиц, не имеющих достаточного уровня квалификации в области права, многие были посвящены повышению значения адвокатской деятельности и реформированию современной адвокатуры, в том числе путем: признания адвокатской деятельности предпринимательской; установления запрета для бывших судей и сотрудников правоохранительных органов, получивших статус адвоката, в течение пяти лет осуществлять адвокатскую деятельность там, где они ранее служили; принятия свода обычаев правовой помощи по примеру действующих стандартов адвокатской профессии; законодательного закрепления понятия «адвокатская фирма» в целях стимулирования притока юристов в адвокатуру и развития ее инвестиционного потенциала; расширения гарантий и иммунитета адвокатов, что также послужит стимулом для перехода из сферы нерегулируемого рынка в адвокатуру; реформирования налоговой политики в отношении адвокатов в целях установления их налогообложения в соответствии с налоговым статусом других самозанятых лиц; удаления искусственных препятствий для перетока кадров в адвокатуру; введения ограничений по оказанию юридических услуг иностранными компаниями.

При обсуждении названных предложений Министр юстиции Российской Федерации К.А. Чуйченко указал, что «судебное представительство не может оставаться в том состоянии, в котором сейчас находится», поскольку представляет собой часть правосудия, а в этой сфере должны работать только профессиональные люди, а корпоративные юристы должны представлять интересы лишь своих работодателей и не вправе оказывать услуги по представительству третьим лицам. Для дальнейшей разработки Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи возможно создание рабочей группы с представителями профессионального сообщества, при этом Министерство юстиции Российской Федерации готово предложить профессиональному сообществу вариант введения ограниченной адвокатской монополии [8].

Вторая модель имеет в своем основании профессиональное представительство, обеспечиваемое за счет введения образовательного либо квалификационного ценза для представителей в различных видах судопроизводства.

Дискуссии о необходимости установления ценза в виде наличия высшего юридического образования для представителей в судах ведутся не первый год. Анализируя аргументы сторонников и противников введения в Российской Федерации исключительно профессионального представительства, О.Ю. Фомина выделяют следующие преимущества данной реформы: повышение престижа профессии юриста; увеличение спроса на получение высшего юридического образования; упрощение работы судей; и ее недостатки: отсутствие прямой корреляции между наличием высшего юридического образования и профессионализмом судебного представительства; высокая стоимость услуг профессиональных представителей; возможность лицам, не имеющим высшего юридического образования, совершать необходимые процессуальные действия при активной роли суда; потребность несения дополнительных расходов со стороны государства, в том числе на оплату труда

представителей для определенных категорий населения, на обеспечение качества юридической подготовки; ограничение права свободного волеизъявления и диспозитивности в правоотношениях представительства [9, с. 98].

В настоящее время, в целях претворения в жизнь идеи профессионального представительства, образовательный и квалификационный цензы уже введены в арбитражном судопроизводстве, административном судопроизводстве, гражданском судопроизводстве (за исключением дел, рассматриваемых мировыми судьями и районными судами), только квалификационный – в конституционном судопроизводстве. Требования к наличию у судебного представителя высшего юридического образования либо ученой степени по юридической специальности не установлены для защитников и представителей в уголовном судопроизводстве и производстве по делам об административных правонарушениях.

Необходимость поэтапного перехода к профессиональному судебному представительству была поддержана Правительством Российской Федерации при подготовке замечаний к проекту федерального закона «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», которым предполагалось установить образовательный и квалификационный цензы в гражданском судопроизводстве [10]. Уже разработан законопроект о расширении данных требований и на дела, рассматриваемые мировыми судьями и районными судами: как указано в пояснительной записке, утвержденной Постановлением Верховного Суда Российской Федерации от 08.11.2022 № 32 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»», предлагаемое расширение

института профессионального представительства для ведения дел в суде первой инстанции при производстве по гражданским делам, по аналогии с правилом, установленным в арбитражном и административном судопроизводстве, направлено на реализацию конституционного права граждан на получение квалифицированной юридической помощи [11].

Помимо установления образовательных и квалификационных цензов, выдвигаются также и иные предложения по регулированию профессионального представительства. Например, в рамках вышеупомянутого тематического блока XI Петербургского международного юридического форума М.М. Пухова выдвинула предложение о создании открытого реестра судебных представителей и введении специального квалификационного экзамена для тех, кто планирует осуществлять представительство в суде, за исключением лиц, имеющих статус адвоката, и работников юридических служб крупных организаций. Лица, имеющие высшее юридическое образование, не ограниченные в дееспособности и не имеющие судимости, в случае успешной сдачи данного экзамена, получают аккредитацию, которую в дальнейшем будет необходимо подтверждать в рамках регулярной перееаттестации [12].

Стоит отметить и предложение о введении в гражданском, арбитражном и административном судопроизводстве категории поверенных, на которых требование о наличии высшего юридического образования распространяться не будет, а объем полномочий будет существенно ограничен в сравнении с объемом полномочий представителя: «Поверенный будет вправе давать объяснения суду в устной или письменной форме, получать адресованные лицу, участвующему в деле, судебные извещения и вызовы, копии судебных актов. Поверенный допускается к участию в судебном заседании только вместе с представителем лица, участвующего в деле. Поверенными могут быть лица, обладающие полной дееспособностью, не состоящие под опекой или попечительством. Полномочия поверенного должны подтверждаться доверенностью» [13].

Таким образом, разрешению проблемы недостаточной квалификации представителей уделяется много внимания как со стороны органов государственной власти Российской Федерации и отечественных правоведов, так и самого профессионального сообщества. Обе рассмотренных модели имеют как ряд существенных преимуществ, так и ряд значимых недостатков и проблем. Представляется, что реализация ни одного проекта реформирования межотраслевого института судебного представительства невозможна без унификации и стандартизации общих требований, предъявляемых к судебным представителям, во избежание возникновения юридических коллизий и правовых пробелов.

Список литературы:

1. Гаджиева Л.И. О требованиях к представителям в судах // Вестник магистратуры. 2018. № 1-2 (76). С. 112-114.
2. Глава Минюста предложил упорядочить судебное представительство в рамках реформы адвокатуры // URL: <https://tass.ru/obschestvo/17728491> (дата обращения: 12.05.2023).
3. Адвокатская монополия: за и против // URL: <https://www.advgazeta.ru/arhivnye-zapisi/advokatskaya-monopoliya-za-i-protiv/> (дата обращения: 12.05.2023).
4. Слепова В.В., Шарапова Р.А. Адвокатская монополия: за и против // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2018. № 12-2. С. 130-133.
5. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 312 (ред. от 16.12.2021) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Юстиция» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 18 (часть II). Ст. 2158; 2021. № 43. Ст. 7263.
6. Опубликован проект концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи [Электронный ресурс] // URL: <https://minjust.gov.ru/ru/events/44214/> (дата обращения: 12.05.2023).

7. Петрякова А.В. Адвокатская монополия в России: pros & cons // Адвокатская практика. 2020. № 5. С. 9-15.
8. Перспективы преобразования судебного представительства [Электронный ресурс] // URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/perspektivy-preobrazovaniya-sudebnogo-predstavitelstva/> (дата обращения: 13.05.2023).
9. Фомина О.Ю. Профессиональное представительство: доводы за и против // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 2 (99). С. 95-101.
10. Законопроект № 383208-7 О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (о реформе процессуального законодательства) // URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/383208-7#bh_histras (дата обращения: 13.05.2023).
11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 08.11.2022 № 32 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «Консультант Плюс».
12. Перспективы преобразования судебного представительства [Электронный ресурс] // URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/perspektivy-preobrazovaniya-sudebnogo-predstavitelstva/> (дата обращения: 13.05.2023).
13. Верховный суд взялся за реформу процессуального законодательства [Электронный ресурс] // URL: <https://legal.report/verhovnyj-sud-vzyalsya-za-reformu-processualnogo-zakonodatelstva/> (дата обращения: 13.05.2023).